

Фань Яо выбежал через заднюю дверь торгового центра, зашел в магазин строительных материалов на соседней улице и купил несколько шурупов. Пройдя быстрым шагом мимо перекрестка, он уже собирался свернуть налево, чтобы дойти до остановки и вызвать такси, как вдруг его взгляд упал на фигуру, сидящую на стене детского дома.

Человек сидел снаружи стены, опершись головой на руку, и неподвижно смотрел внутрь детского дома.

Он сидел спиной к Фань Яо, и тот мог разглядеть лишь часть профиля. Однако силуэт показался ему знакомым. Присмотревшись, Фань Яо узнал его.

Ду Мифань.

Фань Яо сделал несколько шагов в его сторону. Он подумал, что Ду Мифань, возможно, устал от долгого пути и решил отдохнуть, но в итоге уснул. Он уже собирался разбудить его, но не успев подойти ближе, увидел, как ранее неподвижная фигура внезапно чихнула, издав звук, похожий на мяуканье котенка.

Аспирантура университета Р располагалась здесь, и вместе с ней — исследовательский институт, принадлежащий университету. Это место было полностью посвящено науке, поэтому на этой улице было мало людей и машин. Здесь царил тишина, а вдоль дороги росли цветы и деревья. Весной, когда летел тополиный пух, чихание из-за аллергии не было редкостью.

Ду Мифань, потирая нос после чихания, наблюдал, как после обеда группы детей выстроились в ряд и вернулись в красное здание. Несколько человек, закончивших прополку, подошли к нему. Один из мужчин, заметив его, удивленно спросил:

— Почему ты еще не пошел обедать?

Ду Мифань, не моргнув глазом, ответил:

— Только что поел. Мой дом рядом, вот и вернулся.

— Ну, ты быстр, — сказал мужчина, бросив взгляд на Фань Яо, стоящего на перекрестке. Их взгляды встретились, и Фань Яо отвел глаза. Мужчина, слегка озадаченный, опустился на корточки, продолжая прополку, и завел разговор с Ду Мифанем:

— Что ты ел?

Что он ел? С момента его перерождения прошло уже много лет, и он давно забыл, что обычно ел в семье Чэнь. Лишь обед в день, когда он покинул дом Чэней, остался в его памяти особенно ярко. Тетя Жуань, чувствуя вину перед ним, приготовила в тот день огромный стол, уставленный большими и маленькими блюдами. Ду Мифань тихо перечислил их:

— Были тушеные свиные ножки, рыба на пару, шпинат с кунжутом, острые креветки, брокколи с чесноком... В общем, много всего вкусного, не меньше пятнадцати блюд.

Обычный обед с таким количеством блюд? Значит, он из богатой семьи? Мужчина скользнул взглядом по его выцветшим брюкам, затем, опустив глаза, продолжил прополку, больше не говоря ни слова.

Он предположил, что этот парень попал в бедную семью, но из-за гордости пытается казаться богатым. Однако юношеская гордость — это понятно, и он мог это понять.

Фань Яо перевел взгляд на лист бананового дерева, наблюдая, как маленький муравей бежит вверх и вниз, ища путь. Он стоял в пяти метрах позади Ду Мифаня, открыто подслушивая разговор. Когда мужчина и Ду Мифань замолчали, он сделал шаг, развернулся и пошел обратно к перекрестку, намереваясь продолжить свой путь.

Ключ от крыши был почти готов. Если он приложит усилия, то сможет использовать его к понедельнику, когда пойдет в школу.

Сделав несколько шагов, он почувствовал, как в кармане зазвонил телефон. Фань Яо достал его и спокойно ответил. Как только соединение установилось, в трубке раздался громкий голос его сестры:

— Ты_where?!

— В пути, скоро буду, — ответил Фань Яо, заранее отодвинув телефон от уха, пока Фань Сяо продолжала кричать. Когда она наконец успокоилась, он вернул телефон к уху и спокойно начал объяснять:

— Посмотри на время. Мы вышли в 10:30, договорились на два часа. Я ушел в 12:35, то есть не только сдержал обещание, но и подарил тебе лишние пять минут. Так что виновата ты.

Сказав это, он убрал телефон от уха и спокойно положил трубку под крики сестры:

— Ты мерзавец, я тебя убью!

Закончив разговор, Фань Яо оглянулся на дорогу. Ду Мифань, оставшись без собеседника, по-прежнему сидел на месте, как столб. Только теперь он смотрел не в сторону детского дома, а опершись головой на руку, смотрел в небо.

Солнце было слишком ярким. Фань Яо прикрыл глаза рукой и тоже посмотрел вверх.

Погода сегодня была ясной. Небо было чистым, лишь изредка покрытым белыми облаками. Высоко в небе пролетел самолет, оставляя за собой белую полосу, которая постепенно растворялась в облаках.

Фань Яо перевел взгляд с самолета, который казался размером с муравья, на парня, который все еще смотрел в небо.

На небе, кроме удаляющегося самолета, явно ничего не было, но парень смотрел с такой сосредоточенностью. Солнечные лучи, проникая сквозь листву, оставляли на нем пятна света. Он сидел на стене, под сенью платанов, неподвижно глядя вдаль.

Так же, как он ранее смотрел в сторону детского дома — с той же сосредоточенностью и неподвижностью.

Весь его вид излучал некую грусть, одиночество и тоску, но если присмотреться, можно было уловить и что-то большее — настойчивость и глубину...

Фань Яо отвел взгляд, сделал несколько шагов, затем снова обернулся, взглянул на эту фигуру и тихо улыбнулся.

Ду Мифань и его сосед по парте, Кун Цинхуа, ладили друг с другом. Кун Цинхуа теперь называл его братом, и Ду Мифань, в n-й раз отказавшись от предложения пойти покурить,

впервые смутно осознал:

Дружба между парнями, если они находят общий язык, устанавливается довольно легко. Конечно, это касается только обычных друзей. Чтобы стать настоящими братьями, нужно пройти еще долгий путь.

Ду Мифань и Кун Цинхуа хорошо ладили, а Кун Цинхуа и Фань Яо были закадычными друзьями, так что Ду Мифань и Фань Яо тоже стали ближе.

Фань Яо, как и в прошлой жизни, был человеком, который появлялся и исчезал. Он приходил с началом урока и уходил с его окончанием. Он редко появлялся вместе с Кун Цинхуа, поэтому неудивительно, что Ду Мифань до своего перерождения не знал, насколько близки эти двое.

Его любопытство по поводу передвижений Фань Яо взяло верх, и он не удержался, чтобы не спросить Кун Цинхуа. Тот, занятый списыванием домашнего задания, даже не поднял головы, а просто указал рукой вверх:

— Там.

Ду Мифань посмотрел на потолок — белый и ровный, ничего особенного. Он с недоумением спросил:

— Что?

— Крыша. Он на четвертом этаже, на крыше, — ответил Кун Цинхуа с выражением «ты ничему не учишься».

Крыша? Ду Мифань проигнорировал его взгляд, встал и вышел из класса. Их учебный корпус состоял из трех этажей, а выше была открытая крыша. Дверь на крышу, казалось, всегда была заперта.

Ду Мифань с любопытством поднялся на четвертый этаж и, подойдя ближе, обнаружил, что дверь на крышу не заперта, а просто плотно закрыта.

Этого не должно было быть. В прошлой жизни он часто приходил сюда учить слова, и он точно знал, была ли дверь заперта.

Значит... Фань Яо взломал ее?

Ду Мифань осторожно толкнул дверь, стараясь не шуметь, и высунул голову, чтобы осмотреться. Он не решался выйти, ведь если бы Фань Яо был здесь с девушкой, чтобы поговорить по душам, его внезапное появление могло бы быть неловким.

Крыша была пуста, лишь в правом углу лежали старые столы и стулья. Ду Мифань осмотрелся, но никого не увидел. Он осторожно вышел, прикрыл за собой дверь и продолжил осматриваться.

Никого. Ду Мифань смотрел по сторонам, но так и не нашел ни души.

— Чего ты высматриваешь? — внезапно раздался мужской голос из-под кучи старых столов и стульев, и Ду Мифань вздрогнул.

Он медленно подошел к куче мебели и, приблизившись, увидел, что под столом сидел человек, смотрящий на него через щели.

Ду Мифань подошел ближе и внимательно посмотрел:

— Что ты там делаешь?

Фань Яо выбрался из-под стола, отряхнул опилки с волос и показал внутрь:

— Только что сделал прививку. Говорят, скоро будет сильный дождь, боялся, что смоем, поэтому спрятал под столом.

<http://bllate.org/book/16813/1545918>